

Именем
Республики Абхазия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

по делу о проверке конституционности положений статьи 392, пункта 5 части 2 статьи 281, частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237, а также части 4 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия

город Сухум

30 июля 2024 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе: председательствующего – Председателя суда Пилия Д.Э., и судей: Ходжашвили Л.П., Бигуаа А.З. и Тания Н.А.,

руководствуясь статьей 72¹ Конституции Республики Абхазия и статьями 3, 6, 42, 71-74, 76-77, 84, 99, 100-103 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции,

рассмотрел в судебном заседании дело о проверке конституционности положений статьи 392, пункта 5 части 2 статьи 281, частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237, а также части 4 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос судьи Верховного суда Республики Абхазия Шония Т.В. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли статьям 11, 12, 15, 21 и 22 Конституции Республики Абхазия оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ходжашвили Л.П., исследовав в судебном заседании представленные сторонами документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Абхазия

у с т а н о в и л:

Поводом к рассмотрению в заседании Конституционного суда Республики Абхазия явилось поступившее 17.04.2024 обращение в форме запроса судьи Верховного суда Республики Абхазия Шония Т.В. и прилагаемые к нему материалы, отвечающее требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия явились положения пункта 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению автора запроса, неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли статьям Конституции Республики Абхазия ряд положений Уголовно-процессуального

кодекса Республики Абхазия, примененных или подлежащих применению при рассмотрении в Верховном суде Республики Абхазия уголовного дела по обвинению Гергедава Шакро Дитоевича в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 29, пунктом «а» части 2 статьи 99 и частью 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия.

1. Так, заявитель оспаривает конституционность:

- статьи 392 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, принятого 25.12.2007 Народным Собранием - Парламентом Республики Абхазия, и подписанного 30.12.2007 Президентом Республики Абхазия;

- пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия в редакции Закона Республики Абхазия от 04.08.2023 № 5727-с-VII;

- части 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия в редакции Закона Республики Абхазия от 09.06.2016 № 4135-с-V;

- части 4 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия в редакции Закона Республики Абхазия от 09.06.2016 № 4135-с-V.

По мнению судьи Верховного суда Республики Абхазия Шония Т.В., обнаружилась неопределенность в вопросе о том, соответствует ли положения:

- статьи 392 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия статьям 12 (Основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств), 15 (Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), 21 (Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод), 22 (В Республике Абхазия действует принцип презумпции невиновности. Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана и не установлена вступившим в законную силу судебным приговором. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность) Конституции Республики Абхазия;

- пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия статьям 11 (Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах), 21 (Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод) Конституции Республики Абхазия;

- частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия статьям 11 (Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных

международно-правовых актах), 12 (Основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств), 21 (Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод) Конституции Республики Абхазия;

- части 4 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия статьям 11 (Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах), 12 (Основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств), 21 (Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод) Конституции Республики Абхазия.

По мнению заявителя, перечисленные положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, примененные или подлежащие применению при рассмотрении конкретного уголовного дела, нарушают конституционные права и законные интересы подсудимого Гергедава Ш.Д.

Так, 12.04.2023 прокуратурой Галского района в отношении Гергедава Ш.Д. возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 29, пункту «а» части 2 статьи 99 и части 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия.

Предварительным следствием установлено, что «Гергедава Шакро Дитоевич 12 апреля 2023 года примерно в 07:10 часов, в селе Хяцха Галского района, подозревая соседей Кукава Бесика Гугуниевича и Сичинава Дженера Джумберьевича в оказании содействия грузинской диверсионно-террористической группе в совершении похищения его сына Гергедава Гелы Шакроевича, имевшего место 11 января 2015 года в селе Ряп Галского района, действуя из мести, вооружившись охотничьим двуствольным ружьем 12-го калибра за №81922, снаряженным двумя патронами соответствующего калибра, и кухонным ножом, направился к домовладению Кукава Б.Г., где, увидев последнего в хлеву, из имевшегося охотничьего двуствольного ружья, произвел в него два выстрела, причинив перелом нижнего конца левой лучевой кости, перелом 2-ой пястной кости левой кисти, огнестрельное проникающее слепое ранение брюшной стенки слева с повреждением желудка и печени, относящиеся согласно заключения эксперта №60 от 30/06/2023 года к тяжкому вреду здоровья, опасного для жизни в момент причинения, после чего решив, что Кукава Б.Г. мертв, направился в домовладение Сичинава Д.Д., которого встретил на проселочной дороге и кухонным ножом нанес ему два ножевых ранения в области передней поверхности грудной клетки слева по среднеключичной

линии и в области правой половины грудной клетки по среднеключичной линии в проекции реберной дуги, относящиеся согласно заключению эксперта №153 от 29/06/2023 года к тяжкому вреду здоровья, опасного для жизни в момент причинения, в результате Сичинава Д.Д. скончался, однако Гергедава Ш.Д. свой преступный умысел на убийство двух лиц не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, ввиду своевременно оказанной медицинской помощи Кукава Б.Г.

Своими действиями Гергедава Ш.Д. совершил запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное частью 3 статьи 29 - пунктом «а» части 2 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия, квалифицирующими признаками которого являются покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти двух лиц.

Он же, Гергедава Ш.Д. 12 апреля 2023 года, примерно в 07:15 часов, в с.Хяцха Галского района направился по проселочной дороге в домовладение Сичинива Джениери Джумберьевича с целью его убийства из мести, где в пути следования встретил последнего, и из имевшегося при нем кухонного ножа нанес два ножевых ранения, в области передней поверхности грудной клетки слева по среднеключичной линии и в области правой ^ половины грудной клетки по среднеключичной линии в проекции реберной дуги, относящиеся согласно заключению эксперта №153 от 29/06/2023 года к тяжкому вреду здоровья, опасного для жизни в момент причинения, вследствие чего, Сичинава Д.Д. будучи доставленный в Центральную районную больницу города Гал в тот же день, в 07:20 часов, от полученных телесных повреждений скончался.

Своими действиями Гергедава Д.Ш. совершил деяние, запрещенное уголовным законом, предусмотренное частью 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия, квалифицирующими признаками которого являются убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

По совокупности действия Гергедава Ш.Д. квалифицируются частью 3 статьи 29 - пунктом «а» части 2 статьи 99 и частью 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия.»

29 сентября 2023 года заместитель Генерального прокурора Республики Абхазия Тырква Р.Л. утвердил постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в отношении Гергедава Ш.Д.

12 октября 2023 года, постановлением Верховного суда Республики Абхазия назначено открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Гергедава Ш.Д., совершившего запрещенные уголовным законом деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 29 - пунктом «а» части 2 статьи 99 и частью 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Абхазия.

В обоснование своей правовой позиции автор запроса привел следующее:

«На основании постановления следователя-криминалиста прокуратуры Галского района Месхия Л.З. от 18 апреля 2023 года о назначении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы экспертами дано

закключение №29 от 13 июня 2023 года, согласно которому в связи с тем, что Гергедава Ш.Д. по своему психическому состоянию, обнаруживая хроническое психотическое расстройство со стойкими бредовыми идеями преследования, отношения, направленными на окружающих, определяющими его поведение с угрозами расправой, суицидальными мыслями, нарушением критических, прогностических функций представляет особую опасность для себя и других лиц, он нуждается в применении к нему принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре строгого наблюдения в условиях отделения строгого (стражное) наблюдения ГУ МЗ РА РСГТБ.

Постановлением Галского районного суда от 11 августа 2023 года Гергедава Ш.Д. переведен из мест содержания под стражей в психиатрический стационар строго наблюдения в условиях отделения строго наблюдения ГУ МЗ Республики Абхазия «РСПБ».

На основании постановления Верховного суда Республики Абхазия 19 декабря 2023 года о назначении дополнительной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы экспертами дано заключение №14 от 27 февраля 2024 года, согласно которой в связи с тем, что Гергедава Ш.Д. по своему психическому состоянию, обнаруживая хроническое психотическое расстройство со стойкими бредовыми идеями преследования, отношения, направленными на окружающих, определяющими его поведение с угрозами расправой, суицидальными мыслями, нарушением критических, прогностических функций представляет особую опасность для себя и других лиц, он нуждается в применении к нему принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре строгого наблюдения в условиях отделения строгого (стражное) наблюдения ГУ МЗ РА РСГТБ.

Временное помещение лица в психиатрический стационар, в порядке статьи 392 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия является уголовно-процессуальной мерой государственного принуждения. Временное помещение в психиатрический стационар подозреваемого или обвиняемого не тождественно назначению принудительных мер медицинского характера, которые применяются в соответствии с Уголовного кодекса Республики Абхазия к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Абхазия, в состоянии невменяемости либо после совершения преступления страдающим психическим расстройством.

Перевод лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в психиатрический стационар представляет собой временную принудительную меру в рамках уголовно-процессуальных отношений, способствующую предупреждению совершения общественно опасных деяний.

Однако, срок, на который лицо помещается в психиатрический стационар в силу статьи 392 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, является неопределенным.

Отсутствие в статье 392 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия указания на сроки пребывания в психическом стационаре, допускает

возможность бессрочного содержания в психическом стационаре обвиняемых в совершении преступлений.

Данная норма противоречит статьям 12, 15, 21 и 22 Конституции Республики Абхазия, поскольку не приравнивает содержание в психиатрическом стационаре на стадии предварительного следствия, судебного следствия к мерам пресечения и не позволяет судам определять его порядок и сроки в отношении указанных лиц.».

«В судебном заседании по данному уголовному делу были оглашены показания свидетелей Гергедава Н.О. и Гергедава Г.Ш. в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

Возможность оглашения показаний неявившихся свидетелей, потерпевших предусмотрена статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия и допускается с согласия сторон либо в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) депонирования показаний;
- 3.1) когда потерпевший, свидетель ссылается на забывчивость показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде.
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.
- 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным, либо свидетель или потерпевший постоянно либо длительное время проживает на территории иностранного государства.

Формулировка пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия допускает формальный подход к ее толкованию и произвольное применение, поскольку является неопределённой и расплывчатой.

В отношении пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, может быть принято судом без учета предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами, чем нарушаются его права, гарантированные статьями 11 и 21 Конституции Республики Абхазия.

Принимая пункт 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, законодатель отошел от принципа гармонизации национальных законодательств Абхазии и России, и упустил из виду часть 2.1 статьи 281 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных пунктами 2 - 5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами».

То есть, с введением положений пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия законодатель не определил условия оглашения показаний потерпевшего или свидетеля. При этом статья 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия не предусматривает обязанности суда проверить, имелась ли у обвиняемого возможность оспорить не только показания потерпевших и свидетелей, но и результаты иных следственных действий, проведенных с их участием.

Необходимо отметить, что в 2015 году законодатель ввел процедуру депонирования показаний потерпевших и свидетелей в досудебном производстве с учетом возможной неявки указанных лиц в судебное разбирательство. Само депонирование производится судьей.

Статья 190.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия предусматривает:

«1. Лицо, осуществляющее предварительное расследование, инициирует перед прокурором вопрос о направлении судье ходатайства о депонировании показаний потерпевшего, свидетеля. К обращению лицо, осуществляющее предварительное расследование, прилагает материалы уголовного дела, подтверждающие необходимость депонирования показаний потерпевшего, свидетеля. Рассмотрев представленные материалы, прокурор в течение суток с момента их получения направляет судье ходатайства о депонировании показаний потерпевшего, свидетеля.

2. Прокурор ходатайствует о допросе судьей лица, являющегося потерпевшим, свидетелем, владеющего информацией об обстоятельствах дела, если имеются основания полагать, что допрос потерпевшего, свидетеля в ходе судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин:

1) потерпевший, свидетель постоянно проживает за пределами Республики Абхазия;

2) существует реальная опасность смерти или ухудшения здоровья потерпевшего, свидетеля, что может помешать его допросу в ходе рассмотрения дела по существу;

3) потерпевший, свидетель на длительное время покидает территорию Республики Абхазия (на срок свыше трех месяцев);

4) это необходимо в связи с применением мер безопасности;

5) это необходимо в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей, потерпевших для предотвращения психотравмирующего воздействия.

3. Судья рассматривает ходатайство в течение суток с момента его получения и по результатам изучения выносит без проведения устных слушаний постановление об удовлетворении ходатайства либо отказе в его удовлетворении, если отсутствуют основания, указанные в части 2 настоящей статьи. В случае удовлетворения ходатайства судья назначает время допроса не позднее двух суток с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства, о чем извещается прокурор в порядке, установленном настоящим Кодексом. Обеспечение явки следователя (дознателя), свидетеля, потерпевшего и его

законного представителя, если он участвует в уголовном деле, подозреваемого, обвиняемого и его защитника, законного представителя, если они участвуют в уголовном деле, к судье для участия в депонировании показаний возлагается на прокурора, заявившего ходатайство. Подозреваемый, обвиняемый, задержанный в порядке главы 12 настоящего Кодекса или в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, доставляется в судебное заседание. Обязанности по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд возлагается на лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

4. Неявка подозреваемого, обвиняемого (незадержанного, не содержащегося под стражей, домашним арестом) и его законного представителя, если он участвует в уголовном деле, своевременно извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. Допрос не состоится, если получивший вызов прокурор или защитник не явился по уважительной причине и предварительно сообщил об этом суду.

5. Постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства обжалуется в порядке, предусмотренном статьей 126 настоящего Кодекса. Отказ судьи в удовлетворении ходатайства не препятствует повторному обращению лиц в случае возникновения обстоятельств, указывающих на наличие оснований для направления в суд ходатайства о депонировании показаний. Постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в Верховный суд Республики Абхазия в кассационном порядке в течение 3-х суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение не позднее чем через 3 суток со дня поступления обжалуемого материала.

6. Допрос свидетеля, потерпевшего производится в месте расположения судьи или пребывания нетранспортабельного свидетеля, потерпевшего (выездное судебное заседание).

7. Допрос и ведение протокола производятся с помощью технических аудио- и (или) видеосредств с соблюдением правил статей 19.1., 241, 259, 260, 275, 277 - 280 и главой 18.1. настоящего Кодекса.

8. Протокол судебного заседания, замечания на него, если они были принесены, аудио-и (или) видеозапись судебного заседания и постановление судьи об их рассмотрении направляются прокурору для приобщения к материалам уголовного дела.

Примечание.

Если на момент допроса потерпевшего, свидетеля отсутствуют сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (уголовное дело возбуждено по факту), или подозреваемый, обвиняемый скрывается от органов предварительного расследования, то допрос потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний) производится по правилам настоящей статьи в отсутствие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, подозреваемого, обвиняемого, при участии назначенного органами предварительного расследования защитника, в соответствии с настоящим Кодексом.»

При принятии пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия законодатель не учел конструкцию статьи 190.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

В данном случае происходит отступление от требований пп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления должно быть предоставлено право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Согласно статьи 11 Конституции Республики Абхазия Международный Пакт о гражданских и политических правах является составной частью правовой системы Республики Абхазия.

Соответственно, лишение обвиняемого указанных прав, нарушает фундаментальный принцип судопроизводства – право на справедливое судебное разбирательство.».

«В соответствии с частью 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей или домашнего ареста для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьями 108 настоящего Кодекса.

Части 3-7 статьи 108, часть 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия запрещает применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на период возвращения уголовного дела прокурору, если общие сроки содержания под стражей, домашнего ареста превышают предельные, чем нарушаются права потерпевшего, гарантированные статьями 11, 12 и 21 Конституции Республики Абхазия.

Указанные нормы также не регулирует вопрос о сроках помещения лица в психиатрический стационар на период возвращения уголовного дела прокурору.

Мера пресечения затрагивает конституционные права как подозреваемого (обвиняемого), так и потерпевшего, поскольку иногда только это может обеспечить безопасность потерпевшего.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью закрепляет обязанность государств обеспечивать защиту и соблюдение интересов жертв преступлений.

Принцип равноправия и состязательности сторон требует справедливого баланса между сторонами, причем каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою позицию по делу в условиях, которые не ставят его в существенно менее выгодное положение по сравнению со своим оппонентом (статьи 10.1, 15, часть 3 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия).

В этом случае нужно также исходить из того, что в силу части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия уголовное

судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Пробелы в законодательной регламентации частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия предоставляет судам ошибочно исчислять общий срок содержания под стражей, домашнего ареста при возвращении уголовного дела прокурору как превышающий предельный срок.

Соответственно обвиняемый освобождается из-под стражи, домашнего ареста.

В практике международных судов, данный вопрос регулируется таким образом, что в указанный срок не засчитывается время содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации выявил конституционно-правовой смысл частей 3-7 статьи 109 и части 3 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении от 16.07.2015 № 23-П. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок, допускается на устанавливаемый судом разумный срок. Суд должен определить этот срок с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исключается возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом. Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что возвращение дела прокурору – это особая стадия, в период которой срок содержания под стражей продлевается в порядке, предусмотренном статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но с определенными изъятиями. В частности, не действуют нормы о предельных сроках, а также исключено требование части 5 данной статьи о предъявлении обвиняемому и его защитнику материалов оконченого расследованием уголовного дела для ознакомления не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей.»

«Согласно части 4 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия в случаях, предусмотренных частями 1, 1.1. и 1.2. настоящей статьи, судья обязывает прокурора обеспечить устранение допущенных нарушений. Прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для устранения выявленных недостатков, в том числе производства дополнительного следствия (дознания) со своими письменными указаниями.

Законодатель предоставил возможность участникам процесса в ходе рассмотрения дела, ходатайствовать о возвращении уголовного дела прокурору для предъявления лицу обвинения о более тяжком преступлений.

В связи с неопределённостью данной нормы, у органов предварительного расследования не имеется возможность производить дополнительное следствие (дознание) для устранения выявленных недостатков на период возвращения уголовного дела прокурору, в случаях, предусмотренных частями 1, 1.1. и 1.2. статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, чем нарушаются права потерпевшего, гарантированные статьями 11, 12 и 21 Конституции Республики Абхазия.

Государство обязано способствовать устранению нарушений прав потерпевшего от преступления. Ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением права на защиту жертвам преступлений, которым должна предоставляться государственная защита, в том числе в рамках производства по уголовному делу, в частности, производства дополнительного следствия (дознания) при возвращении уголовного дела прокурору.

Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод потерпевшего, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

Запрет на производства дополнительного расследования при возвращении дела прокурору, в случаях, предусмотренных частями 1, 1.1. и 1.2. статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, делает невозможным органам расследования усилить обвинение путем его обоснования новыми доказательствами.».

Заявитель также приводит выдержки из научной литературы – «Авторы Курса уголовного процесса отметили, что особого порядка расследования по делу, возвращенному прокурору, нет. После передачи уголовного дела следователю или дознавателю проводится полноценное предварительное расследование. Называть его дополнительным или нет – вопрос уже не доктринальный, а вкусовой (Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф., зав. каф. угол. проц. юрид. фак. МГУ Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.).».

Верховный суд Республики Абхазия в лице судьи Шония Т.В. считает:

- положение статьи 392 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не подлежащим действию из-за его неконституционности в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не содержит положений, прямо устанавливающих срок, на который лицо помещается в психиатрический стационар и допускает возможность бессрочного содержания в такой организации обвиняемого в совершении преступлений, чем нарушаются его права гарантированные статьями 12, 15, 21 и 22 Конституции Республики Абхазия;

- положение пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не подлежащим действию из-за его неконституционности в той мере, в какой в системе действующего правового

регулирования у обвиняемого не имеется возможность оспорить показание не явившегося в судебное заседание потерпевшего и свидетеля, чем нарушаются его права, гарантированные статьями 11 и 21 Конституции Республики Абхазия;

- положение частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не подлежащим действию из-за его неконституционности в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на период возвращения уголовного дела прокурору запрещается, если общие сроки содержания под стражей, домашнего ареста превышают предельные, чем нарушаются права потерпевшего, гарантированные статьями 11, 12 и 21 Конституции Республики Абхазия;

- положение части 4 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не подлежащим действию из-за его неконституционности в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования у органов предварительного расследования не имеется возможность производить дополнительное следствие (дознание) для устранения выявленных недостатков на период возвращения уголовного дела прокурору, чем нарушаются права потерпевшего, гарантированные статьями 11, 12, и 21 Конституции Республики Абхазия.

Резюмируя изложенное, автор запроса просит Конституционный суд Республики Абхазия:

«1. Признать положение статьи 392 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующим статьям 12, 15, 21 и 22 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не содержит положений, прямо устанавливающих срок, на который лицо помещается в психиатрический стационар и допускает возможность бессрочного содержания в такой организации обвиняемого в совершении преступлений.

2. Признать положение пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующим статьям 11 и 21 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования у обвиняемого не имеется возможность оспорить показаний не явившегося в судебное заседание потерпевшего, свидетеля.

3. Признать положение частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующими статьям 11, 12 и 21 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на период возвращения уголовного дела прокурору запрещается, если общие сроки содержания под стражей, домашнего ареста превышают предельные.

4. Признать положение части 4 статьи 237 Уголовно - процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующим статьям 11, 12 и 21 Конституции Республики Абхазия, в той мере, в какой в системе действующего

правового регулирования у органов предварительного расследования не имеется возможность производить дополнительное следствие (дознание) для устранения выявленных недостатков на период возвращения уголовного дела прокурору, чем нарушаются права потерпевшего.».*

2. Конституционный суд Республики Абхазия, в соответствии с частью 2 статьи 73 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Согласно части 1 статьи 2 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции Конституционный суд Республики Абхазия гарантирует верховенство Конституции Республики Абхазия, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Конституция Республики Абхазия в статье 11 закрепила, что Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.

Согласно статье 12 Конституции Республики Абхазия основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств.

В соответствии со статьей 15 Конституции Республики Абхазия никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Статья 21 Конституции Республики Абхазия гарантирует каждому человеку государственную и судебную защиту его прав и свобод.

Из статьи 22 Конституции Республики Абхазия следует, что в Республике Абхазия действует принцип презумпции невиновности. Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана и не установлена вступившим в законную силу судебным приговором. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Конституция Республики Абхазия имеет высшую юридическую силу на всей территории Республики Абхазия. В случае противоречия между правилами Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия (далее – УПК РА) и Конституцией Республики Абхазия действуют положения Конституции Республики Абхазия.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Абхазия устанавливается УПК РА, основанным на Конституции Республики Абхазия.

* В разделе 1. Настоящего Постановления пунктуация и орфография автора запроса сохранены.

При отсутствии в нормах УПК РА соответствующей регламентации вопросы уголовного судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного судопроизводства (часть 2 статьи 11 УПК РА).

Конституционный суд решает исключительно вопросы права.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72¹ Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции Конституционный суд Республики Абхазия по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле Конституции Республики Абхазия.

Конституционный суд Республики Абхазия, оценив правовую позицию, изложенную в запросе, во всей совокупности ее доводов на предмет соответствия оспариваемых положений УПК РА Конституции Республики Абхазия, а также исследовав в судебном заседании представленные сторонами документы и иные материалы, приходит к следующему.

2.1. Согласно части 1 статьи 392 УПК РА при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству прокурора суд в порядке, установленном статьей 107 настоящего Кодекса, принимает решение о переводе данного лица в психиатрический стационар.

Из части 2 указанной статьи УПК РА следует, что помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар производится судом в порядке, установленном статьей 203 настоящего Кодекса.

Принудительные меры медицинского характера в соответствии со статьями 91 главы 15 Уголовного кодекса Республики Абхазия (далее – УК РА) могут быть назначены судом лицам:

а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РА, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных статьями 91 УК РА, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.

Согласно части 1 статьи 96 УК РА продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации учреждения, осуществляющего принудительное лечение, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

Конституционный суд принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которого подвергается сомнению в обращении. При этом Конституционный суд принимая решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

В ходе конституционного судопроизводства установлено, что из всей оспариваемой автором запроса нормы статьи 392 УПК РА часть вторая, определяющая порядок помещения лица, не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, в ходе производства по уголовному делу в отношении гражданина Гергедава Ш.Д. не применялась и не подлежит применению. Следовательно, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 70 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции конституционное судопроизводство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

Конституционный суд, оценивая часть 1 статьи 392 УПК РА, полагает, что лицо, к которому в качестве меры пресечения было применено содержание под стражей, помещается в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 107, 165 УПК РА, и не утрачивает своего уголовно-процессуального статуса в качестве лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу. Следовательно, перевод такого лица в принудительном порядке в медицинский или психиатрический стационар, обоснованный его психическим расстройством, должен обеспечиваться процессуальными гарантиями и охватываться судебным контролем. Несмотря на то, что в статье 29 УПК РА среди полномочий суда не отражено исключительное право перевода содержащегося под стражей лица в психиатрический стационар, это не означает, что пребывание данной категории лиц в такой специализированной медицинской организации исключается из сферы судебного контроля.

Что касается части 1 статьи 392 УПК РА, то она может быть применена к подозреваемому, обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, только, если факт наличия у него психического заболевания установлен в порядке главы 27 УПК РА и подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы.

При указанных обстоятельствах перевод подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей по решению суда в психиатрический стационар, является иной принудительной процессуально-правовой мерой, не тождественной тем, которые назначаются в соответствии с главой 15 УК РА в качестве правового

последствия совершения таким лицом деяния, запрещенного уголовным законом и подтвержденного соответствующим решением суда.

Конституционный суд обращает внимание, что пребывание подсудимого Гергедава Ш.Д. в психиатрическом стационаре ограничено периодом действия обстоятельств, послуживших основанием для его перевода судом в эту специализированную медицинскую организацию, а категория и тяжесть преступлений, инкриминированных ему, не влияет на срок пребывания в ней, куда он переведен из мест содержания под стражей в связи с обнаруженным у него психическим расстройством, которое связано с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

По своей юридической природе перевод лица, содержащегося под стражей, в психиатрический стационар способствует предупреждению совершения в дальнейшем таким лицом иных общественно опасных деяний и одновременно обеспечению необходимых условий для комплексного медицинского обследования и принудительного лечения этого лица.

УПК РА не содержит положений, прямо предписывающих суду обязанность устанавливать срок, на который лицо переводится в психиатрический стационар, но также не содержит и запрета на необходимость его периодического освидетельствования и получения лицом, в производстве которого находится уголовное дело, заключения уполномоченных специалистов в области психиатрии для решения вопроса о продлении, изменении либо прекращении принудительного лечения.

В соответствии со статьей 255 УПК РА во время судебного разбирательства суд по ходатайству стороны обвинения или защиты правомочен в силу главы 13 УПК РА своим постановлением (определением) изменить, отменить или избрать меру пресечения в отношении подсудимого.

Основанием для нахождения лица в психиатрическом стационаре, где по отношению к нему применяются принудительные меры медицинского характера, являются соответствующие выводы уполномоченных специалистов в области психиатрии, оформленные в порядке, предусмотренном статьей 204 УПК РА, и обусловленные медицинскими показаниями и предпосылками.

Конституционный суд отмечает, что независимо от стадии уголовного процесса и от правового статуса лица, в отношении которого ведется уголовное производство, основанием его нахождения в психиатрическом стационаре и применения к нему принудительных мер медицинского характера являются медицинские показания.

Таким образом, при подтверждении медицинских показаний, основанных на факте наличия у лица психического заболевания, установленного судебно-психиатрической экспертизой, и, как следствие, необходимости перевода его в психиатрический стационар, судья, принимая решение, в силу части 1 статьи 392 УПК РА должен установить временной срок, на который лицо переводится в соответствующую медицинскую организацию, с указанием календарной даты его истечения, а вопрос о дальнейшем нахождении этого лица в психиатрическом

стационаре должен рассматриваться в порядке статьи 108 УПК РА с учетом состояния его здоровья, подтвержденного очередным медицинским заключением по истечении установленного судом срока.

При этом установление судом срока, на который лицо переводится в психиатрический стационар в порядке части 1 статьи 392 УПК РА, не может рассматриваться в качестве препятствия для прекращения пребывания лица в психиатрическом стационаре, при условии изменения оснований, по которым эта мера уголовно-правового характера к нему применена.

Применительно к рассматриваемому уголовному делу Конституционный суд отмечает, что судом в отношении гражданина Гергедава Ш.Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и он был изолирован от общества ввиду возможной опасности как для себя, так и для окружающих, и по иным процессуальным основаниям, а в совокупности с полученным в последующем заключением экспертов, согласно которому он признан невменяемым лицом, Гергедава Ш.Д. был переведен в психиатрический стационар для прохождения принудительного медицинского лечения, что обусловлено не содеянным им, а состоянием его психического здоровья.

Вопросы необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера вызваны совокупностью юридических и медицинских начал, направлены на предостережение общества от угрозы возникновения новых негативных правовых последствий ввиду возможного совершения лицом, находящимся в состоянии невменяемости, неспособным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, уголовно-наказуемого деяния, ввиду чего процессуальное регулирование сроков пребывания таких лиц в психиатрическом стационаре должно основываться исключительно на заключениях уполномоченных лиц, осуществляться под судебным контролем и быть ограничено лишь временными рамками длительности оказания необходимой им принудительной медицинской помощи.

В соответствии с частью 4 статьи 17 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в обществе (принцип соразмерности).

С учетом изложенного, Конституционный суд не находит оснований для признания нормы части 1 статьи 392 УПК РА несоответствующей положениям статей 12, 15, 21 и 22 Конституции Республики Абхазия.

2.2. Согласно пункту 5 части 2 статьи 281 УПК РА при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими

показаний в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным, либо свидетель или потерпевший постоянно либо длительное время проживает на территории иностранного государства.

Конституционный суд, рассматривая поставленный заявителем вопрос о соответствии пункта 5 части 2 статьи 281 УПК РА положениям статей 11 и 21 Конституции Республики Абхазия, полагает обратить внимание на заложенный законодателем конституционно-правовой смысл оспариваемых норм уголовного процесса с учетом провозглашенных в статье 11 Конституции Республики Абхазия положений.

Республика Абхазия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и общепризнанных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

В соответствии со статьей 11 Основного закона страны Республика Абхазия придерживается общепризнанного международного принципа, согласно которому каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (подпункт «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Конституционный суд отмечает, что подпункт «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах корреспондирует подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что свидетельствует о единстве международной практики по данному вопросу.

В соответствии со статьей 15 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» суды Республики Абхазия осуществляют правосудие на основе Конституции Республики Абхазия и принятых в соответствии с ней конституционных законов и законов. Конституция Республики Абхазия имеет высшую юридическую силу на всей территории Республики Абхазия. В случае противоречия между нормами Конституции Республики Абхазия и нормами конституционного закона и закона действуют положения Конституции Республики Абхазия. В этой связи судам Республики Абхазия при осуществлении правосудия надлежит руководствоваться тем, что Республика Абхазия признала права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных пактах, других общепризнанных международно-правовых актах (статья 11 Конституции Республики Абхазия).

Неукоснительное исполнение представителями судебной власти вытекающих из Конституции Республики Абхазия обязательств является основополагающим вектором правового государства и непосредственной обязанностью всех судей.

Согласно действующим в Республике Абхазия принципам непосредственности и устности все доказательства в судебном разбирательстве по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РА. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия в стадии исследования доказательств.

Следовательно, суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний не явившихся свидетеля или потерпевшего, должны учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному процессу стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

Рассматриваемая норма не предусматривает каких бы то ни было изъятий из установленного УПК РА порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, только доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону, могут быть положены в основу приговора. Именно потому оглашение судом показаний отсутствующего потерпевшего или свидетеля без законного основания, предусмотренного пунктом 5 части 2 статьи 281 УПК РА, то есть при возможности обеспечить их явку в суд, а также последующее использование оглашенных показаний, свидетельствует о недопустимости такого доказательства и его исключении вышестоящим судом общей юрисдикции при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора.

В то же время при оглашении судом показаний отсутствующего свидетеля при наличии таких оснований и последующего использования этих показаний обвиняемому в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными действующим уголовно-процессуальным законодательством способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений. Все сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, должны истолковываться в пользу обвиняемого.

Вместе с тем, реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами.

В то же время Конституционный суд отмечает, что заявителем применено оспариваемое им положение пункта 5 части 2 статьи 281 УПК РА в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении Гергедава Ш.К. с учетом мнения и с согласия стороны защиты на оглашение показаний свидетелей Гергедава Н.О. и Гергедава Г.Ш., что в свою очередь предопределило отсутствие каких-либо нарушений конституционных и иных процессуальных прав подсудимого, так как сторона защиты имела реальную возможность ознакомиться с содержанием протоколов допросов указанных свидетелей и их показаниями на досудебной стадии процесса во время ознакомления с материалами уголовного дела в порядке выполнения требований статьи 217 УПК РА, и, соответственно, сторона защиты могла реализовать свое право оспорить их всеми имеющимися средствами и способами.

Таким образом, применительно к каждому конкретному уголовному делу и его обстоятельствам, оценка достаточности принятых мер по обеспечению участия неявившегося в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, также как и причин невозможности их непосредственного участия в судебном процессе, должны оцениваться судом, рассматривающим уголовное дело с учетом основных принципов правосудия при принятии решения об оглашении их показаний, а иное подвергало бы сомнению всю систему правосудия в государстве. Сам по себе факт оглашения судом показаний потерпевшего или свидетеля не свидетельствует о неконституционности оспариваемой заявителем нормы, так как подсудимый и другие участники процесса имеют право настаивать на проверке законности и обоснованности, вынесенных судебных решений.

С учетом изложенного, Конституционный суд не находит какой-либо неопределенности в затронутом заявителем вопросе и противоречия пункта 5 части 2 статьи 281 УПК РА положениям статей 11 и 21 Конституции Республики Абхазия.

Кроме того, Конституционный суд обращает внимание на то, что обобщение судебной практики и ее приведение к единообразию входит в компетенцию Пленума Верховного суда Республики Абхазия, которому необходимо уделить внимание рассматриваемому вопросу, в том числе, при необходимости путем использования права законодательной инициативы.

2.3. Частью 3 статьи 237 УПК РА предусмотрено, что при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей или домашнего ареста для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 108 настоящего Кодекса.

Согласно части 3 статьи 108 УПК РА срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей Верховного Суда Республики Абхазия или Военного суда Республики Абхазия по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора Республики Абхазия или его заместителя, до 18 месяцев.

Частью 4 указанной статьи УПК РА предусмотрено, что дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части восьмой и частью 8.1 настоящей статьи.

Часть 5 статьи 108 УПК РА гласит, что материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями второй и третьей настоящей статьи.

Из части 6 указанной статьи следует, что если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В соответствии с частью 7 статьи 108 УПК РА в случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следовательно с согласия Генерального прокурора Республики Абхазия вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом, указанным в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, или Военным судом Республики Абхазия. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следовательно вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Провозглашение Республики Абхазия правовым государством (статья 1 Конституции Республики Абхазия) предполагает наличие юридических гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и как обязательное условие, эффективного механизма обеспечения их защиты.

Конституционные права граждан на судебную защиту в рамках уголовного судопроизводства, принципы презумпции невиновности и возможности ограничения прав и свобод человека только конституционным законом и только в целях защиты определенного круга публичных интересов являются фундаментальными правовыми ценностями, закрепленными в Основном законе.

Признавая необходимость особого уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с уголовной ответственностью, механизмы правового регулирования, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 12, 21, 28, 31 и 35 Конституции Республики Абхазия и

общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой неуязвимости, как гарантии эффективной защиты прав и свобод человека как высшей ценности.

УПК РА закрепляет отдельно для досудебной и судебной стадий уголовного судопроизводства различные по продолжительности сроки содержания под стражей, а потому национальным законодателем для них не установлен и единый предельный срок.

Исходя из положений статьи 255 УПК РА законодатель для судебной стадии формальных ограничений, определяющих максимальный срок содержания под стражей, не предусмотрел. Оценивая положения статей 108 и 255 УПК РА в их взаимосвязи, Конституционный суд установил, что они не предполагают включения времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей на судебной стадии, как и наоборот. Иное приводило бы к взаимозависимости судебных решений об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, принятых на досудебной и судебной стадиях.

Таким образом, стадийность уголовного судопроизводства предопределяет раздельную регламентацию сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования и подсудимых во время судебного разбирательства, в связи с чем законодателем в УПК РА отдельно для каждой стадии уголовного процесса предусмотрены различные по продолжительности сроки содержания под стражей. Исходя из этого, Конституционный суд обращает внимание на то, что согласно требованиям части 3 статьи 237 УПК РА при возвращении уголовного дела прокурору вопрос о необходимости продления срока содержания подсудимого (обвиняемого) под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий суд решает лишь с учетом сроков, предусмотренных статьей 108 данного Кодекса, но не по правилам этой статьи, так как они предусматривают предельные сроки содержания под стражей для первоначального досудебного этапа предварительного расследования. Иное толкование и понимание заложенных национальным законодателем требований ставило бы под сомнение как таковые цели направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, подвергало бы угрозе саму возможность осуществления правосудия по уголовному делу, по которому установленные статьей 108 УПК РА предельные сроки содержания обвиняемого под стражей истекли, но не отпали закрепленные статьей 97 данного Кодекса правовые и фактические основания для его пребывания под стражей, либо приводило бы к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Продлевая сроки действия меры пресечения либо отказывая в её продлении, суд не просто соглашается или не соглашается с необходимостью такого продления, а принимает решение исходя из очередного анализа всего объема обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в особый порядок движения возвращенного прокурору уголовного дела, проверяя

при этом наличие общих и специальных оснований для дальнейшего применения меры пресечения в отношении подсудимого.

Законодатель, учитывая различную степень сложности уголовных дел и иные обстоятельства, обуславливающие сроки, в том числе длительные, рассмотрения уголовных дел, предусмотрел возможность (при условии соблюдения принципа разумности этих сроков) продления содержания подсудимого под стражей в период судебного разбирательства свыше 6 месяцев, но каждый раз не более чем на 3 месяца (статья 255 УПК РА), что не может расцениваться Конституционным судом как чрезмерное ограничение прав и свобод, так как все эти вопросы находятся в исключительной компетенции суда, который правомочен принять решения о продлении, изменении или прекращении этой меры пресечения при наличии соответствующих правовых оснований к тому.

Конституционный суд также отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Абхазия содержит достаточные средства защиты нарушенных прав, которым корреспондирует ряд предусмотренных действующим УПК РА дополнительных средств правовой защиты от произвольного или несоразмерно длительного содержания под стражей при осуществлении уголовного судопроизводства.

Что касается такого института, как возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РА и, соответственно, в дальнейшем прокурором следователю (дознавателю) для устранения выявленных судом недостатков, то законодатель мог бы детализировать эту процедуру и сроки ознакомления обвиняемого и его защитника с вновь появившимися в уголовном деле материалами после устранения препятствий его рассмотрения судом, с тем чтобы наиболее эффективно гарантировать конституционные права всех участников уголовного процесса на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и защиту иных охраняемых Конституцией Республики Абхазия ценностей, но он лишь ограничился ссылкой на статью 108 УПК РА. Вместе с тем правовая природа основанного на статье 237 УПК РА механизма возвращения уголовного дела прокурору не вызывает необходимость в каждом случае применять всю ординарную, предусмотренную лишь для первоначальной стадии предварительного расследования, процедуру продления сроков содержания под стражей, обеспечивающую ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме.

Конституционный суд обращает внимание на тот факт, что с целью поддержания конституционной законности рассматриваемой стадии уголовного процесса, какой является возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, и принятия объективного и законного решения, нормы УПК РА могут быть прописаны более детально.

Конституционный суд констатирует, что во избежание неоднородно складывающейся судебной практики по указанному вопросу при отправлении правосудия в целях устранения возникающих перед судами вопросов, Верховный суд Республики Абхазия вправе использовать полномочия по формированию

единообразного вектора судебной практики, в виде обобщения, и далее реализовать имеющееся право законодательной инициативы.

Конституционный суд основывается на положениях статьи 101 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, согласно которой запрос суда в Конституционный суд допустим, если закон применен или подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

В то же время Конституционный суд находит, что оспариваемая заявителем норма права по конкретному уголовному делу в отношении Гергедава Ш.Д. не применялась, а автор запроса не приводит правовых оснований для применения части 3 статьи 237 УПК РА в этом конкретном деле, ввиду чего в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 70 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции конституционное судопроизводство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

2.4. Согласно части 4 статьи 237 УПК РА в случаях, предусмотренных частями 1, 1.1. и 1.2. настоящей статьи, судья обязывает прокурора обеспечить устранение допущенных нарушений. Прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для устранения выявленных недостатков, в том числе производства дополнительного следствия (дознания) со своими письменными указаниями.

Из положения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Суд, как орган правосудия, призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств, а значит, он должен быть наделен уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным.

Вместе с тем, суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может и не должен становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Неустранимость в судебном производстве процессуальных нарушений, имевших место на этапе предварительного расследования, предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий.

Соответственно, в случае, когда суд не может устранить самостоятельно допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые являются препятствием для рассмотрения дела и вынесения законного и обоснованного приговора, тогда это не дает суду возможности реализовать возложенную на него Конституцией Республики Абхазия функцию осуществления правосудия, вне зависимости, возвращает суд уголовное дело

прокурору по собственной инициативе или по ходатайству стороны, поскольку при таких обстоятельствах препятствие для рассмотрения уголовного дела самим судом устранено быть не может.

Направляя уголовное дело прокурору, суд не осуществляет уголовное преследование, а только обращает внимание на суть ущемляющих права участников судопроизводства нарушений, которые не могут быть устранены самостоятельно в судебном заседании и создают препятствия для разрешения уголовного дела судом, и тем самым не подменяет сторону обвинения.

Таким образом, направление судом уголовного дела прокурору для дополнительного расследования в порядке статьи 237 УПК РА не может свидетельствовать о прямой или косвенной заинтересованности суда в исходе дела и расцениваться как безусловное препятствие для участия судьи в дальнейшем рассмотрении данного дела, а инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, то есть берет на себя функцию обвинения.

Следовательно, производство по уголовному делу, имеющее своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, равно как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания не могут осуществляться в противоречии с положениями уголовного судопроизводства.

Неверная квалификация совершенного обвиняемым деяния, неисполнение требований уголовно-процессуального законодательства, возникновение новых общественно-опасных последствий, необходимость применения принудительных мер медицинского характера, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания влекут вынесение неправоудного решения, что недопустимо в правовом государстве, императивом которого является верховенство права, и снижает авторитет суда и доверие к нему как органу правосудия.

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РА, а обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

Возвращение судом уголовного дела прокурору с последующим проведением по нему необходимых следственных или иных процессуальных действий не должно быть связано исключительно с решением задачи восполнения

неполноты произведенного дознания или предварительного следствия в качестве самостоятельной цели. Это действие суда имеет цель привести процедуру предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных упущений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права – вновь направить дело в суд для рассмотрения его по существу и принятия судом итогового решения.

Именно этим обеспечиваются гарантированные Конституцией Республики Абхазия право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию (статьи 12, 15 и 21 Конституции Республики Абхазия).

Суд общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, даже если для устранения допущенных нарушений предполагается осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. В противном случае участники уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе досудебного производства, по существу, были бы лишены судебной защиты.

Оспариваемая норма части 4 статьи 237 УПК РА (введена Законом Республики Абхазия «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Абхазия в сфере судебной власти» от 09.06.2016 № 4135-с-V) какой-либо неопределенности, в том числе в аспекте, изложенном автором запроса, не содержит и не предполагает ее произвольного применения.

Как видно из содержания как положений части 4 статьи 237, так и самой статьи 237 УПК РА в ней не содержится запрет на производство следственных и иных процессуальных действий в ходе осуществления органами дознания и предварительного следствия дополнительного расследования при возвращении уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных пунктами 1, 1.1 и 1.2.

Установление же того, имеются ли в уголовном деле Гергедава Ш.Д. процессуальные нарушения, явились ли они неустраняемыми в судебном производстве, исключали ли такие нарушения возможность вынесения судом постановления о применении принудительных мер медицинского характера, требует исследования фактических обстоятельств этого дела, а потому не относится к компетенции Конституционного суда, как она определена статьей 72¹ Конституции Республики Абхазия и статьей 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

Полномочие суда возвращать уголовное дело прокурору для устранения допущенных в досудебном производстве существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе и для производства дополнительного расследования, гарантирует соблюдение требований УПК РА, обратное лишало

бы смысла такой институт как возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РА по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, лишив их судебной защиты.

Из статьи 101 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции следует, что запрос суда в Конституционный суд допустим, если закон применен или подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

Автор запроса не приводит конкретных положений оспариваемой им нормы статьи 237 УПК РА, которые содержали бы запрет на производство дополнительного следствия (дознания) для устранения выявленных недостатков на период возвращения уголовного дела прокурору. Кроме того, он не приводит в запросе правовых оснований для применения части 4 статьи 237 УПК РА по конкретному уголовному делу в отношении Гергедава Ш.Д., анализ представленных к запросу материалов, свидетельствует о том, что оспариваемая им норма права не применялась, а возможность ее применения перед Конституционным судом заявителем не обоснована.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 70 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции конституционное судопроизводство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

2.5. Конституционный суд, оценивая оспариваемые законодательные нормы на предмет их соответствия Конституции Республики Абхазия, в силу части 1 статьи 84 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, при принятии решения исходит из того, что рассматриваемые положения УПК РА по содержанию норм изложены четко и конкретно, не могут восприниматься двояко.

Оспариваемые заявителем законоположения с точки зрения установленного Конституцией Республики Абхазия принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также разграничения компетенции между органами государственной власти Республики Абхазия соответствуют Конституции Республики Абхазия.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь статьями 3, 39, 42, 70-74, 76-77, 84, 99, 100-103 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части 1 статьи 392, пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия соответствующими Конституции Республики Абхазия.

2. Конституционно-правовой смысл части 1 статьи 392 и пункта 5 части 2 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 392, частей 3-7 статьи 108 и части 3 статьи 237, а также части 4 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

4. Решение Конституционного суда окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу с момента его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит опубликованию на официальном интернет-сайте Конституционного суда и в «Вестнике Конституционного суда Республики Абхазия», а также направлению заявителю и иным субъектам, предусмотренным частями 2 и 3 статьи 76 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

**Конституционный суд
Республики Абхазия**

№ 01-ПКС/2024